

Казанский Николай Николаевич

Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9;
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
nickazansky@gmail.com

Орфоэпия, орфография и филология (эпиграмма Даниэля Готлиба Мессершмидта In права Russorum quod *prava* pronuntiant)

Для цитирования: Казанский Н.Н. Орфоэпия, орфография и филология (эпиграмма Даниэля Готлиба Мессершмидта In права Russorum quod *prava* pronuntiant). Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (4): 557–570.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.404>

В статье, посвященной памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой, предлагается исследование орфоэпии русской речи XVIII в. Материалом послужил текст латинской эпиграммы Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735), посланный им своему старшему коллеге Иоганну Филиппу Брейну в Гданьск (Forschungsbibliothek Gotha, Chart. A 792. F. 28 v.). В эпиграмме автор обыгрывает русское слово [gráva], которое он, как можно думать, неоднократно слышал во время предпринятого по поручению Петра I путешествия через всю Россию в Сибирь. Слово [gráva] он воспринял на слух из устной речи, что свидетельствует об акающем произношении тех, с кем он общался. В статье предпринята попытка реконструировать контексты, из которых Мессершмидт мог извлечь общее значение [gráva], почти антонимичное латинской форме женского рода *prava* ‘искривленная, уродливая’, и приводятся многочисленные примеры из русской литературы XVIII в., показывающие, из каких употреблений Мессершмидт мог вывести или, скорее, сконструировать такое значение русского слова [gráva], чтобы противопоставить его латинской форме. Создается впечатление, что автор не очень понимал, что рассматривает как единое слово омонимичные формы трех разных русских слов (прилагательное ж. р. *права(я)*, наречие *право*, существительное *право*). Записей русской устной речи петровского периода немного, поэтому запись Мессершмидта может рассматриваться как своего рода «полевой» материал.

Ключевые слова: русское произношение начала XVIII в., Даниэль Готлиб Мессершмидт, латинская эпиграмматическая поэзия XVIII в., рецепция Марциала.

Людмила Алексеевна Вербицкая начинала свой творческий путь на кафедре фонетики под руководством замечательного германиста и тонкого фонетиста, профессора Льва Рафаиловича Зиндера. Это было время поиска новых методов, продолжавших исследования, начатые еще академиком Львом Владимировичем Щербой. Свой собственный путь в науке Людмила Алексеевна связала с проблемами орфоэпии современного русского языка.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Ее влияние на становление современных норм публичной речи первых лиц государства будет когда-нибудь описано отдельно; нетрудно будет описать и влияние ее призыва «Давайте говорить как петербуржцы» на речь жителей Санкт-Петербурга.

Значительно труднее будет осмыслить общую концепцию, в рамках которой совмещались ее усилия по продвижению русского языка в современном мире и развитие вузовского образования по новым для России моделям. Эти две стороны ее деятельности — продвижение новых моделей образования и поддержание филологических традиций, как представляется, необходимо рассматривать в неразрывном единстве, основу которого составляла глубокая филологическая культура, которой обладала сама Людмила Алексеевна и что проявлялось на всех уровнях ее деятельности, в частности в поддержке разносторонних исследований на филологическом факультете СПбГУ.

Особо хочется вспомнить о внимании Людмилы Алексеевны к стилю живой устной речи и звуковой стихии языка, а также к тем аспектам филологического образования, которые стали развиваться на факультете в годы ее ректорства, когда впервые был осуществлен набор на отделение теории языкознания и составлена программа, по которой латинский, древнегреческий и старославянский языки составили основу профессиональной подготовки студентов кафедры общего языкознания. Это решение определялось тем, что именно древние языки открывают возможность прикоснуться к многовековой филологической традиции и создают проверенный временем фундамент, на котором успешно строилось и строится овладение новыми методами постижения такого сложного предмета, как человеческий Язык.

Сама Людмила Алексеевна много способствовала развитию тех новых направлений, которые составили славу кафедры и факультета¹. Широта охвата разных областей лингвистики в практической деятельности кафедры — от индоевропейского сравнительно-исторического языкознания и баллистики до психолингвистики — безусловная заслуга Людмилы Алексеевны, поддержавшей инициативы профессоров Леонарда Георгиевича Герценберга, Вадима Борисовича Касевича, Якова Николаевича Любарского, Татьяны Владимировны Черниговской. Сюда относятся и собственные исследования Людмилы Алексеевны, которые она вела совместно с коллегами-фонетистами (см. неоднократно переиздававшуюся книгу: Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина «Основы общей фонетики» [Бондарко и др. 2004]).

Ниже будет представлен небольшой этюд, посвященный фонетической интерпретации русского слова, записанного в XVIII в. немецким естествоиспытателем, приглашенным Петром I на русскую службу. Само это слово и описание его семантики сохранилось в составе латинской эпиграммы, поэтому придется сказать немного и об античных традициях², отраженных в ее тексте.

Изучение наследия Даниеля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) началось сравнительно недавно, хотя дневники, которые

¹ Широту тем проводившихся исследований хорошо отражает сборник, посвященный 140-летию кафедры общего языкознания СПбГУ, см.: [Теоретические проблемы 2004].

² Все ссылки на античные тексты даны в соответствии с сокращениями, принятыми в Оксфордском словаре латинского языка [OLD 2012].

он вел в экспедициях, были частично изданы [Messerschmidt 1962–82]. В 2019 г. Объединенный научный совет по общественным и гуманитарным наукам Санкт-Петербургского научного центра РАН совместно с Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН провел конференцию «К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727)»³. Во время заседания академик Геттингенской АН профессор Вернер Лефельдт продемонстрировал найденные им в Научной библиотеке Готы (*Forschungsbibliothek Gotha*) среди бумаг Иоганна Филиппа Брейна (1680–1764)⁴ две эпиграммы на двух сторонах одного листа, явно присланного по почте из России со стихотворными текстами, — откликом на гравированный портрет Брейна и эпиграммой, в которой Мессершмидт демонстрирует свое знакомство с русским языком⁵.

Этот последний текст, интересный с точки зрения восприятия русского слова исключительно образованным иностранцем, и предполагается разобрать в данной статье. Для понимания авторских интенций желательно иметь в виду, что Мессершмидт любил Марциала и в своем творчестве во многом следовал ему (подробнее см. [Казанский 2020]). Отдельные параллели к Марциалу обнаруживаются и в разбираемом тексте, который будет нас интересовать как отражение живой русской речи первой четверти XVIII в., то есть своего рода «полевые» записи того времени.

Стихотворная эпиграмма обыгрывает русское слово, для которого Мессершмидт предлагает толкование, основанное на сопоставлении с латинским омонимом. Это позволяет реконструировать, что именно и в каком контексте слышал Мессершмидт, а также показать, как соотносилось понимание носителей русского языка с тем толкованием, которое на основании своего жизненного опыта дал этому слову Мессершмидт. Текст выглядит так (см. рис.).

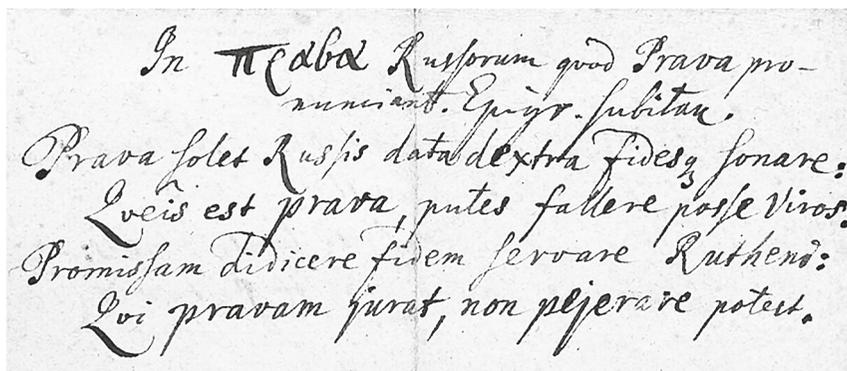

Рис. Автограф Д. Г. Мессершмидта (*Forschungsbibliothek Gotha*, Chart. A 792. F. 28 v.). Впервые опубликовано В. Лефельдтом, С. И. Зенкевич, Е. Ю. Басаргиной, А. Л. Хосроевым как документ № 106 в [Первый исследователь Сибири 2019: 278].

³ Хроника опубликована в журнале «Историко-биологические исследования» [Басаргина и др. 2019: 128–129].

⁴ Традиционно имя Johann Philipp Breyn(e) [Breynius] по-русски передается как Брейн.

⁵ *Forschungsbibliothek Gotha*, Chart. A 792. F. 28 v. Опубликовано как документ № 106 *Стихотворение-экспромт Д. Г. Мессершмидта о русском слове «право»* (см. [Первый исследователь Сибири 2019: 278]; публикация В. Лефельдта, С. И. Зенкевич, Е. Ю. Басаргиной, А. Л. Хосроева).

In права⁶ Russorum quod *Prava* pronuntiant.
 Epigr<amma> subitan<eum>.
Prava solet Russis data dextra fidesque sonare:
 Queis est prava, putes fallere posse viros⁷:
 Promissam didicere fidem servare Rutheni:
 Qui pravam jurat, non pejerare potest.
 «На права русских, которое произносят [práva]».
 Эпиграмма-экспромт.

Prava у русских выражает рукопожатие, скрепляющее договоренность и верность. Ты мог бы подумать, что люди, у которых есть ПРАВА (= *fides*), способны нарушить клятву. Русские умеют⁸ хранить верность слову. Тот, кто клянется *pravam* (испорченным)⁹, не может нарушить клятву»¹⁰.

Мессершмидт с самого начала строит эпиграмму на противопоставлении языков и культур, что встречается единожды у Марциала. Поскольку даже заголовок ориентирует читателя на жанр эпиграммы, есть смысл присмотреться к особенностям построения *pointe*, к обыгрыванию смены языковых кодов, их смешению и возникающему от этого комическому эффекту.

Начинается эпиграмма с информации о русском языковом коде, причем первое слово латинское, так что латинская резко маркированная отрицательная¹¹ семантика предшествует объяснению русского значения¹².

⁶ Примеров записи русских слов кириллицей в дневниках Мессершмидта нет, как нет и данных, что Брейн знал кириллицу. Русское слово, записанное греческим алфавитом, конечно, выделялось в латинском тексте как инородное. Обращает на себя внимание неожиданное написание *β* как латинского *b* или кириллического *в*. Начертание *β* совпадает с тем, как выглядит *b* строкой ниже и с начертанием русского *в*, обычным для московской скорописи конца XVII — начала XVIII вв. Отдельного внимания заслуживает также прописная буква в *quod Prava pronuntiant*, повторяющая написание *Prava* в начале первой строки, где заглавная буква оправданна. Заметим, что в этом тексте прописные стоят только после точки, в начале стихотворных строк, а также в названии народа: *Russi, Rutheni*. Рецензент статьи, которому я благодарен за целый ряд ценных замечаний, высказал предположение, что Мессершмидт использовал заглавную букву, чтобы отметить транскрипцию слова *права*, написанного по-гречески.

⁷ Рецензент обратил внимание на совпадение *fallere posse viros* с *fallere posse deos* Ов. Нер. 20, 191, притом что синтаксис различен: прямому дополнению в стихе Овидия *scit te fallere posse deos* у Мессершмидта соответствует логическое подлежащее.

⁸ Или 'привыкли (всегда), ср. *vera dicere didici* 'я привык говорить правду'.

⁹ Или 'клянется, что это есть **права/права**', если предполагать, что винительный падеж *pravam* составляет часть оборота *accusativus cum infinitivo: pravam esse*.

¹⁰ Несколько иной перевод дан в первой публикации текста: «О слове „право“ у русских, которое они произносят как *Prava* („криво“). Экспромт. У русских „право“ звучит как „криво“, хотя означает „честное слово“: у них „право“, как можно подумать, заключается в том, что людей можно обманывать. Русские научились соблюдать обещанное слово: и тот, кто клянется „кривдой“, тот не может нарушить клятву» (Первый исследователь 2019: 278).

¹¹ Начнем с того, что в ту пору было всем известно, — с текстов Священного Писания: Act. 2. 40 *dicens salvamini a generatione ista prava* «говоря, я спасаю вас от этого испорченного поколения» Philipp. 2. 18 *in medio nationis pravae et perversae* «среди народа порочного и испорченного» Масс. 2. 4. 11 *prava instituta sancibat* «он вводил новые обычаи — отступнические» (пер. Н. В. Брагинской, А. Н. Коваля в [Н. В. Брагинская 2014: 251–252]).

¹² В медицинских текстах такое противопоставление *прямого* и *искривленного* (испорченного) проявляется в текстах еще более отчетливо, ср. Cic. *de fin.* 5. 46. 10: *atque ut a corpore ordiar, videsne ut, si quae in membris prava aut debilitata aut inminuta sint, occultent homines?* «Начну с тела. Разве ты не

Далее опровергается возможность смешения названных языковых кодов со стороны русских людей, поскольку они привыкли держать слово¹³. Завершается вся эпиграмма указанием на то, что невозможно требовать исполнения клятвы, если она основана на дефектном и искривленном, то есть вновь выходит на первый план (как и в первой строке) латинское значение слова *prava* уже без намека на созвучное русское слово. Таким образом, эпиграмма строится на языковой игре, на противопоставлении двух языковых кодов и их смешении.

В римской эпиграмме противопоставление языковых кодов фактически не встречается, однако Марциал, на которого ориентировался в своих стихотворных опытах Мессершмидт (см. [Казанский 2020]), по крайней мере в одном случае противопоставлял греческое и латинское, разумеется с выводом в пользу римской строгости.

Отдельного внимания заслуживает глагол *sonare*, семантику которого точнее всего передает русское 'выражает' (но при этом теряется идея **звука** и даже просто говорения, того, что в современном телевизионном жаргоне обозначают как **озвучивание**, когда *он звучит* значит *он говорит*). Это отмеченное [OLD 2012: 1792] под номером 9 для конструкции с аккузативом значение глагола *sono* «прославлять в речи, разговоре, выражать и отмечать» иллюстрируется убедительными примерами:

Quodque magis mirum est, auctorem criminis huius
Caecilium tota rumor in urbe sonat (Mart. 2.72.6)¹⁴.

Значение *sonare* 'издавать звуки' представлено в конце известной эпиграммы, в которой Авкт Помпей, неумеренный любитель поэзии Марциала, никак не может остановиться и все читает его стихи, так что Марциалу приходится дать совет своему другу Урбику, которого он посылает послушать это чтение (Mart. 7. 51, 13–14):

Ille leget, bibe tu; nolis licet, ille sonabit;
Et cum 'Iam satis est' dixeris, ille leget¹⁵.

Также в эпиграмме Mart. 10. 45. 2 *льстивая страница выражает (sonat)* что-то слишком почтительное:

видишь, как стремятся люди скрыть какие-то телесные недостатки, уродства или пороки (если они есть)» (пер. Н. А. Федорова).

¹³ Наличие этимологических связей между *правый* и лат. *pravus* предполагалось ([Lewy 1907: 136]), но было отвергнуто в этимологических словарях [Walde, Hofmann 1938: II, 358; Фасмер 1986: III, 252]. Последний, кто настаивал на родстве русской и латинской форм, приводя в качестве аргумента глагол *deprāvāre* 'окончательно испортить' от *prāvus* 'испорченный', был А. С. Бобович [Бобович 1958], считавший, что *deprāvāre* первоначально имело значение 'лишать признака прямоты и правильности'. Слово встречается в поэзии (напр., у Ювенала), но более на слуху были *prava consilia* [Quicherat 1881: 940]. Вне зависимости от правильности приведенной этимологии приходится констатировать, что *dexter* — *sinister* в латинском языке пришло на смену более ранней оппозиции, в которой свою роль играло прилагательное *laevus*, вытесненное затем прилагательным *sinister*. Французский язык совсем поздно перешел от оппозиции *dexter* — *sinister* к оппозиции *droit* (< лат. *directus* появляется в XVI в.) — *gauche* (зафиксировано с 1471 г.).

¹⁴ 'Самое странное то, что виновником этой обиды назван Цецилий, и весь Город об этом кричит', букв. «по всему Риму звучит этот слух», «слышится эта молва».

¹⁵ Он почитает, ты пей и, хочешь не хочешь, все время,
Даже когда «перестань» скажешь, он будет читать (пер. Ф. А. Петровского).

Si quid lene mei dicunt et dulce libelli,
Si quid honorificum pagina blanda sonat¹⁶...

Двусмысленность, присущая глаголу *sonare*¹⁷ вследствие лабильности (‘говорить’, ‘обозначать’, но и ‘слыть’), отражена уже в первой строке эпиграммы Мессершмидта: «*Prava* имеет обыкновение обозначать (= звучать и значить) правую руку, рукопожатие, завершающее договор и верность».

Противопоставление культурных и языковых кодов фактически не встречается в античной поэзии. Представляется, что следует обратить внимание на употребление глагола *sonare* в контексте, где Марциал противопоставляет¹⁸ греческое и римское отношение к слову. Мессершмидт строит свою эпиграмму, сталкивая слова двух разных языков, а Марциал, противопоставляя две литературные традиции, говорит о поэтических вольностях, которые позволяют себе греки, но которые не разрешены римским поэтам, то есть речь идет о противопоставлении особенностей римской Музы и греческой, разумеется в пользу более суровой и строгой римской:

Dicunt *Eiarinon* tamen poetae,
Sed Graeci, quibus est nihil negatum
Et quos ἄρεσ ἄρεσ decet sonare¹⁹:
Nobis non licet esse tam disertis,
Qui Musas colimus severiores (Mart. 9. 11. 13–17)²⁰.

При сопоставлении эпиграммы Мессершмидта и эпиграммы Марциала (Mart. 9. 11) можно заметить и словесную, и синтаксическую переключку между *Et quos ἄρεσ ἄρεσ decet sonare* (Mart. 9. 11.15) и *solet Russis data dextra fidesque sonare*. Стоящие в соседних строках Марциала *decet* и *licet* дают противопоставление «приличествовать, подобаать» и «быть дозволенным, разрешенным». Таким же образом в начале первого стиха с помощью безличного *solet* «иметь обыкновение» у Мессершмидта введена лингвистическая справка, сообщающая, что «[*práva*] обычно значит у русских договор, скрепленный рукопожатием и верность этому договору».

Совершенно ясно, что Мессершмидт взял русскую форму [*práva*] не из письменного текста, но для своего адресата он записал его греческими буквами. Очевидно, что в гимназии его (как и Брейна) учили эразмову произношению, в то

¹⁶ Если что нежно в моих или сладко сказано книжках,

Ежели в чью-нибудь честь лстива страница моя... (пер. Ф. А. Петровского)

¹⁷ Всего у Марциала 33 примера, приводить их все было бы излишне.

¹⁸ Ср.: [OLD 2012] s.v. *sono*, где специально выделяется значение, для *sonare* + асс. «прославлять в речи, разговоре, выражать и отмечать».

¹⁹ Под «греками» при этом Марциал отчетливо подразумевал римлянина Луциллия (Anthol. Palat. 11. 191), среди нескольких сот греческих эпиграмм которого до нас дошел и такой текст:

„ ἄρεσ, ἄρεσ βροτολογέ, μαίφονε, παῦεο, κούρεῦ,
τέμνω· οὐ γὰρ ἔχεις οὐκέτι, ποῦ με τεμεῖς·

«Губитель людей, обогранный кровью Арес, Арес, прекрати резню. У тебя пока нет оснований, чтобы ты зарезал меня».

²⁰ «Поэты говорят *Eiarinós*, но только греческие, которые ничем не пренебрегают и которым подходит, чтобы они говорили ἄρεσ ἄρεσ, однако нам (римлянам) не дозволено быть столь красноречивыми, ибо мы служим Музам более суровым».

время как передать звук [v] греческим алфавитом можно только при рейхлиновом произношении, совпадающем с новогреческим²¹. Возможно, что с этим связано отмеченное выше странное написание греческой беты.

Рассмотрим внимательнее семантику русского слова, которое звучало в присутствии Мессершмидта и было им записано как [pɾáva]. В русской разговорной речи с акающим произношением путались существительное среднего рода *пράво* и *пράва* — женский род от прилагательного *правый*. Попробуем определить, как Мессершмидт понимал эту форму, явно восходящую к устной речи.

В качестве точного перевода анатомических терминов мы находим в русском употреблении XVIII в. прилагательное *правый* в качестве соответствия латинскому *dexter*: «...два мѣшечка называемые правой и лѣвой (*dexter et sinister ventriculus cordis*)»... [Козельский 1788: 62]; «*dexter, a, um* правый, щастливый, *recht, rechtswarts, glücklich*» [Целларий 1746: 76]; «...а в одной правой рукѣ принужден держать шпагу і перо» (письмо Петра I Екатерине, 1712 г.) [ПРГ 1861: 21]; «десница, праваа рука, ἡ δεξιὰ, *dextra*» [Поликарпов 1701: 54]²².

В латинском языке *dextra* в выражениях *dextra data*, *dextras iungere* и т. д. может указывать на правую руку как символ верности договору²³, но в русском быту словосочетание *права(я) рука* такого значения в XVIII в. не имело, как не имеет и сейчас, в отличие от церковно-славянского *десница*, у которого такое значение было [Дьяченко 1993: 142–143], и мы его находим в тексте Священного Писания: *клятвса Господь десницею Своею* — ἰουραειτ Кῦριος катὰ τῆς δεξιᾶς αὐτοῦ — *iuravit Dominus in dextera sua* ‘Поклялся Господь рукою Своею’ (Исаи 62: 8), ср. *десницу дати* ‘подать руку в знак заключения союза или мира’ (1 Макк 13: 45; 2 Макк 11: 30; Гал 2: 9 и др.); *дати и взяти десницу* — δοῦναι καὶ λαβεῖν δεξιάν — *ut darent dextras atque acciperent* ‘предложить и принять условия мира’ (2 Макк 14: 19). Эти значения «Оксфордский словарь» толкует как «гарантия, обещание, заверение» [OLD 2012: 697], иллюстрируя их примерами, начиная с Энния: *accipe daque fidem* (Enn. Ann. 32).

Как в немецком, так и в русском языке *правая* рука могла обозначать главного помощника²⁴, но у латинского *dextra* такого значения нет. Следует отметить, что

²¹ В XVII в. эразмово произношение распространилось по всему Западу и, как отметил еще Фр. Бласс, попытки противостоять ему успеха не имели (“the Erasmian pronunciation prevailed throughout the West, and the counter-efforts of Erasmus Schmidt of Wittenberg (1560–1637) and of Job. Rud. Wetstein of Basel (end of the 17th century) failed to make any alteration in this result” [Blass 1890: 5]). В конце XVIII в. эразмово произношение вместе с гимназическим образованием приходит в Россию.

²² Автор благодарен И. А. Малышевой, Э. В. Осиповой и Г. А. Молькову за предоставленные материалы картотеки «Словаря русского языка XVIII века», за возможность ознакомиться с подготовленными к публикации статьями для XXIII выпуска «Словаря» и за консультации.

²³ Сам обычай рукопожатия как знака верности в античности нам хорошо известен по изображениям на римских надгробиях, а также по текстам, ср. Liv. 1. 1. 8: *Dextra data fidem futurae amicitiae sanxisse. inde foedus ictum inter duces, inter exercitus salutationem factam*. «Рукопожатием освятили верность будущей дружбы. С этого момента был заключен союз между вождями, а между обоими войсками — взаимное приветствие» (пер. В. М. Смирин). Встречаются описания обычая и в поэзии: у Вергилия *dextrae iungere dextram* Verg. Aen. 1. 408; Stat. Theb. I. 470. Обычай был не только римским: Непот (Nep. Datames. 10. 1) сообщает, что поданная правая рука по персидскому обычаю обозначала верность в этом деле (*fidemque de ea re more Persarum dextra dedisset*). Тот же обычай рукопожатия для скрепления уговора Мессершмидт мог наблюдать и в России.

²⁴ Ср.: *Der Mann ist meine rechte Hand, vir ille praecipuus est rerum mearum administer*, — «этот у меня человек правая рука; лутчей и надежнейший в дѣлах моихъ помощникъ» [Волчков 1755: I, 305].

правая как субстантив в русском языке не существует, возможно, потому что *рука* без определения сама по себе *правая*: «Вот тебе моя рука» — всем понятно, что *правая*, хотя прилагательное пропущено²⁵.

Для фонетической формы [práva] можно выделить четыре значения:

1. В разговорной речи форма прилагательного ж. р. *правая* (рука) «находящаяся справа» вполне могла произноситься как [práva], ср.: «*Marche la droite, halte la gauche* — лева стой, права заходи» [Полный французско-русский лексикон 1786: I, 344]²⁶.

2. Прилагательное со значением 'прямой': «...правыхъ / Держится присяжныхъ словъ» [Ломоносов 1757: I, 7], а также наречие *право* ὀρθῶς, *recte, recta* [Поликарпов 1704: ѿа. 237]; *prospicere directe* = «провидети право» [Поликарпов 1704: ѿд. 265]; *правъ как дуга* [Курганов 1777: 118].

3. Наречное *perfecto, verissime* — право, истинно [Вейсман 1731: 735]; «...смешон, право; Я рассказала всем, что я тебя люблю, и барину скажу, **права** (sic! — Н. К.) скажу [Прокудин-Горский 1782: 12].

4. Юридическое значение: *prior tempore potior jure* «кто ранѣе, тот правѣе» [Вейсман 1731: 721]; *jus a me stat* «Я правъ, правда на моей сторонѣ»; Юриспруденция есть знание всѣхъ возможных правъ и правостей [Козельский 1768: 69].

Значения *прямой* и юридическое значение правомочности и легитимности подкрепляются устойчивым выражением *vera dicere didici* 'я привык говорить правду'. В эпиграмме Мессершмидта говорится о той же привычке русских: «*Promissam didicere fidem servare Rutheni*». Кроме того, в последней строке это юридическое значение проявляется еще более отчетливо в «*Qui pravam jurat, non pejerare potest*», где дважды употреблены производные от *jus, juris n.* 'право'.

Суммируя этот материал, взятый частью из неопубликованного тома «Словаря русского языка XVIII века» (т. 23, в печати), а частью из замечательной картотеки этого словаря, хранящейся в Институте лингвистических исследований РАН, можно заметить, что в русском языке представлены четыре значения²⁷, из кото-

²⁵ Мессершмидт мог видеть русский обычай *ударить по рукам* 'дать слово', 'кончить дело' [Даль 1955: 4, 109], рукобитчики [Даль 1955: 4, 112] 'двое, ударившие по рукам, по какому либо поводу, при сделке' сюда же более позднее *ручаться* в значении письменного (*руку приложил*) поручительства.

²⁶ Представляется, что, *la droite* и *la gauche* в данном контексте употреблены как субстантивированные прилагательные: (*file*) *droite / gauche*. На это указывает во французском языке артикль; отсюда предположение, что *права* и *лева* обозначают две колонны. В качестве параллели можно привести следующие контексты: *La file de la gauche soutient, et celle de la droite marche jusqu' au commandement de, halte* [Dictionnaire militaire 1758: 183]. Г. А. Мольков не согласился с этим толкованием и предложил понимать форму *права* в русской части словаря как наречную, приведя два примера. В первом речь идет о смене караула, которую проводят два капрала. «Когда они всѣ смѣнены будутъ, то сѣи два капрала соединятся опять съ двумя корпусами въ ордерѣ баталіи стоящими, тотъ, которому остаться должно, займетъ постъ, а другой здѣлавъ, **право стой, лѣво заходи**, соединится съ карауломъ» [Козмин 1759: 29]. В Уставе 1774 г. приводится команда «**налево заходи**» с полным типом произнесения [Строевые уставы 2010: 55]. В Уставе 1796–1797 гг. описана последовательность команд: «Пришед на место, капитан командует «стой, во фронт, равняйся». Капитан командует «передняя шеренга направо, задняя **лев, налево и направо заходи, марш**» [Строевые уставы 2010: 312]. Как можно видеть, последняя команда содержит и слово с неполным типом произнесения.

²⁷ Согласно В. И. Далю, прилагательное имеет значительно больше значений, включая *правый* 'десной' (антоним *левый*), 'прямой' (антоним *кривой, косой*, ср. *прав (прям) как дуга*), 'истинный, истый' (антоним *ложный*), 'чистый, непорочный' (антоним *виновный*). На слух это прилагательное в женском роде можно спутать с существительным *право* 'данная кем-л. или признанная власть' и

рых фонетически невозможно обыграть с латинским *prava* только одно — *правый* ‘прямой’²⁸ (см. табл.):

Таблица. Латинские соответствия русскому [práva] в словарях XVIII в.

1	пра́ва(я)	[práva]	<i>dextra</i>	находящийся справа
2	право (<i>наречие</i>)	[práva]	<i>verissime profecto</i>	верно, действительно
3	право	[práva]	<i>jus</i>	право, права́
4	правый	?	<i>rectus (di)recte</i>	прямой

Как можно видеть, соотнеся [práva] с лат. *dextra*, Мессершмидт в эпиграмме имел в виду обычай *рукопожатия* (или заключения сделки: *ударили по рукам*), приписав русскому языку словесное выражение, построенное на латинском употреблении слова *dextra*. При этом очевидно, что он слышал *правая* (*рука*) как [práva] подобно составителю французско-русского лексикона, переводящего слова команды *marche la droite, halte la gauche* ‘лева стой, права заходи’ [Полный французско-русский лексикон 1786: 344]²⁹.

Наречие *право* Мессершмидт также слышал как [práva]. Из цитированного текста М. И. Прокудина (ср. *права скажу*) следует, что и русские писатели могли эту (несколько просторечную, по крайней мере, разговорную) форму не отличать в произношении от [práva] в выражении *права(я) рука*, причем именно здесь и только здесь появляется значение *верности* (также, впрочем, семантически ослабленное: «верно» = «наверно»). Похоже, что из этого наречия Мессершмидт сделал вывод, что *права* в русском языке может соответствовать латинскому *fides*. Однако наречное значение «(на)верно» у слова *право* есть, а значения «верность» нет.

Семантически наблюдается любопытное смешение смыслов, выпукло поданное в эпиграмме. Мессершмидт строит текст не на синонимии, а на **энантисемии** (точный термин, обозначающий изменение значения слова на антонимическое, введенный в русскую лингвистику еще в конце XIX в. санскритологом В. И. Шерцлем, но в европейской лингвистике малоизвестный). Тем самым искусственно *ad hoc* созданная омонимия лат. *prava* и рус. [*права*] позволили на фоне смены языковых кодов развернуть игру с полисемией и омонимией, вообще часто встречающуюся в эпиграммах³⁰.

Логика повествования строится на сообщении, что слово *права(я)/право/права* имеет значение, противоположное латинскому *prava*, что эти значения можно спутать, но русские держат [práva] (для читателя, правда, остается неясным, употреблено ли слово в латинском или русском значении). Наконец, в качестве *pointe*

право ‘наука правоведения’, а также с наречием *право* (разг. *право слово*) и т. д. Даль помещает в одну статью *правый* все примеры, связанные также с *правдой* [Даль 1955: 3, 377–380].

²⁸ Синонимическая пара *правый* = *прямой* (при этом *правый* возможно было бы соотнести с лат. *regula* и нем. *Recht*) могла бы также дать повод для удачного обыгрывания, но такого семантического сближения Мессершмидт специально избежал.

²⁹ Возможное понимание русской формы как наречной обсуждалось выше, см. примеч. 26.

³⁰ Ср., напр., Mart. 8. 5 (*Dum donas, Macer, anulos puellis, / Desisti, Macer, anulos habere*). Соль эпиграммы в том, что всадник, щедро раздаривавший дамам кольца, не прошел имущественный ценз и лишился всаднического кольца.

делается вывод о принципиальной невозможности нарушить клятву, если клянутся [práva] «искаженным и кривым» — здесь автор возвращается к латинскому *prava* со всеми присущими этому слову отрицательными коннотациями.

Совмещение двух значений — наречного *право* и субстантивированного *права* (*рука*) — позволяет реконструировать диалог, в котором Мессершмидт услышал заверение (что-то вроде **да, право, так!**) и скрепил договоренность рукопожатием (*data dextra*). Можно не сомневаться, что договоренность не была соблюдена, что и послужило поводом для эпиграммы.

Такой «полевой» лингвистический материал, попавший в латинскую эпиграмму, мог появиться только в случае, если бы Мессершмидт был способен правильно воспринимать на слух по крайней мере отдельные слова в потоке разговорной русской речи. Об этой его способности говорят и вкрапления русских слов, записанных латиницей в тексте его дневника. Можно предполагать, что знакомые ему русские слова включали с неизбежностью, восходящей к его медицинской практике, понятия *правый* и *левый*. Это русское слово он, возможно, и сам произносил и как придворный доктор в Петербурге, и при осмотрах рекрутов в Тобольске [Басаргина, Зенкевич 2019: 139–141], даже если у него был переводчик.

Последняя строка эпиграммы, содержащая *pointe*, требует отдельного комментария. Помимо того, что Мессершмидт возвращается к латинскому значению слова *prava*, с которого эпиграмма и начиналась, в ней содержится и дополнительная отсылка к юридической терминологии: «Кто призывает в свидетели кривое, не может нарушить клятву».

Данное утверждение (Мессершмидта *pravam jurat* «клянется дефектом»³¹ вместо обычного *dare dexteram fidemque*) по четкости юридической формулировки сопоставимо с такими архаичными формулами римского права, как клятва землей, морем и звездами (т.е. небом) *terram, mare, sidera, iuro* (Verg. *Aen.* 12. 197) или в страшной клятве водами Стикса: *Stygias iuravimus undas* (Ov. *Met.* 2. 101).

У Мессершмидта речь идет скорее о клятвенном обещании, поскольку при клятве обычно предполагается точное описание ситуации, не обязательное при «клятвенном утверждении». В этом случае глагол *iurare* также может употребляться транзитивно (ср. *qui denegavit et iuravit morbum* (Cic. *Att.* 1. 1. 1; 12. 13. 2) или требовать оборота *accusativus cum infinitivo*. Если видеть здесь именно такой случай, читатель и в последней строке эпиграммы Мессершмидта не получает ответа на вопрос, о чем же идет речь, о русском **право, так!** или о латинском *prava*, обозначающем ‘кривое, уродливое, превратное’. Именно толкование *pravam (esse) iurat* выглядит наиболее подходящим для фразы, сформулированной с юридической точностью: «Тот, кто клятвенно заверяет, что (это) **право/prava**, тот не может быть клятвopреступником (по определению)». Русский перевод эпиграммы (не до конца учитывающий эту двусмысленность, содержащуюся в последней строке) мог бы звучать так:

³¹ «Оксфордский словарь» [OLD 2012: 984] отмечает несколько значений *iurare*, каждое из которых оформляется своей грамматической конструкцией, напр., *To take an oath, swear* ‘клясться (божеством, алтарем и пр.)’ обычно употребляется с *per* (*per caput hoc iuro* Verg. *Aen.* 9. 300), но также транзитивно (*Iovem lapidem iurare* Cic. *Fam.* 7.12.2). Это значение (*per*) *dextram* (переделанное в *PRAVAm*) *iurare* отчетливее проявилось бы при прямом соотнесении *iurāre* и (*per*) с *periurare*. Но в этом случае метрика была бы нарушена еще более явно, чем при ошибочно стоящем в тексте *pējerāre* вместо ожидаемого *pējerāre*.

На права русских, которое произносят [práva]³². Эпиграмма-экспромт.

[Práva] у русских всегда выражает поруку и верность.

Те, кому **права** дана, скажешь, способны солгать?

Право, умеют держать свои обещанья рутены:

Можно ль, превратным клянясь, клятвопреступником стать.

Эпиграмма, как кажется, добавляет несколько штрихов к портрету Мессершмидта, показывая несомненную его любовь к Марциалу и попытку, призвав чувство юмора, излить в стихах досаду, что обманулся в ожиданиях. Он ополчается в стихах против слова, звучащего по-русски [práva], совсем как латинское *prava*, с намеком, что не только звучание слов русского и латинского слов совпадает, но и энантиосемичное значение этих слов неожиданно проявляется в практике общения.

Л. А. Вербицкая отмечала, что, «говоря о реализации гласных, согласных, сочетаний согласных, отдельных слов — важно различать два типа произнесения: полный и неполный» [Бондарко и др. 1973], причем только «[п]ри полном типе произнесения определение фонемного состава слова не вызывает трудностей. Все фонемы четко артикулируются и соответственно воспринимаются слушающими» [Вербицкая 2013: 102]. Как можно видеть, это правило действовало и в первой половине XVIII в. Можно предполагать, что первоначально слово было записано латиницей на слух, и лишь при оформлении текста для Брейна, в архиве которого эпиграмма и сохранилась, возникла запись слова греческими буквами. Оба — и автор, и Брейн — знали греческий язык со школьной скамьи, так что греческий алфавит как прототип кириллицы компенсировал Бреину отсутствие знаний о принятой в России письменности.

Как мы видим, современный тип литературного аканья в первой половине XVIII в. был уже в достаточной степени распространен по всей России, поскольку стихотворение Мессершмидта, как можно думать, отражает не столько его петербургский опыт, сколько [práva], слышанное им во время его длительного путешествия. В эпиграмме отчетливо засвидетельствовано русское акающее произношение, а также возможность реконструировать те несколько контекстов, из которых Мессершмидт мог извлечь значение слова [práva], не очень понимая, что речь идет об омонимичных формах трех разных слов (прилагательное ж. р. *права*(я), наречие *право*, существительное *право*).

Источники

- Козельский 1768 — *Философические предложения, сочиненныя надворным советником и Правительствующаго сената секретарем Яковом Козельским*. СПб.: [Печ. при Сенате], 1768. 225 с.
- Козельский 1788 — *Разсуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании. Сочинены статским советником Яковом Козельским*. СПб.: Печ. у Шнора, 1788. 268 с.
- Козмин 1759 — *Опыт военного искусства. Сочиненный графом Тюринином де Криссе бригадиром королевской французской армии, и полковником гусарскаго полку. Переведен с французскаго языка на российской артиллерии капитаном Сергеем Козминым*. Часть вторая в Санктпербурге. [М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1759. 254 с.

³² То есть как лат. *prava*, которое обозначает 'кривое, уродливое, превратное'.

- Курганов 1777 — Курганов Н.Г. *Книга писмовник. А в ней наука российского языка с семью при-
сокуплениями, разных учебных и полезнотрававных вещесловий.* Новое изд. пересмотренное,
поправленное и умноженное. СПб.: Книгопечатня Морского общества благородных юношей,
1777. 472 с.
- Ливий 1989 — Ливий Тит. *История Рима от основания Города.* Т. I. Е. С. Голубцова (отв. ред.),
М. Л. Гаспаров, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин (ред.). М.: Наука, 1989. 575 с.
- Ломоносов 1757 — Собрание разных сочинений в стихах и в прозе ... Михайла Ломоносова. 2-е изд.
с прибавлениями. В 2 т. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1757–1759 [1765].
- Марциал 1968 — Марциал Марк Валерий. *Эпиграммы.* Сер.: Библиотека античной литературы. Рим.
Пер. с лат. Ф. Петровского. М.: Художественная литература, 1968. 487 с.
- Первый исследователь Сибири 2019 — *Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессеримидт: Письма
и документы. 1716–1721.* Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев (сост.);
Е. Ю. Басаргина (общ. ред.). СПб.: Нестор-История, 2019. 312 с.
- Поликарпов 1701 — Поликарпов Ф. П. *Книга букварь славенскими, греческими, римскими писмены,
учитися хотящим, и любомудрие в ползу душеспасительную обрести тицащимся, в царствую-
ющем великом граде Москве, Лето Мироздания 7209, Рождества же Бога Слова 1701 месяца
июниа.* М.: [б. и.], 1701. 159 с.
- Поликарпов 1704 — Поликарпов Ф. П. *Лексикон триязычный. Сиречь речений славенских, еллиногре-
ческих и латинских сокровище. Из различных древних и новых книг собраное и по славенскому
алфавиту в чин разположеное.* М.: Типография царская, 1704. 806 с.
- Полный французско-русский лексикон 1786 — *Полной французской и российской лексикон, с послед-
няго издания лексикона Французской Академии на российской язык переведенный Собранием
ученых людей:* А до К, Том 1. СПб.: Имп. типогр., 1786. 444 с.
- ПРГ — *Письма русских государей и других особ царского семейства.* [1716–1733]. Т. 1. М.: Изд. Комис.
печатания гос. грамот и договоров, сост. при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел. Москва: в тип.
Сергея Орлова, 1861. 166 с.
- Прокудин-Горский 1782 — Прокудин-Горский М. И. *Комедия Судьба деревенская, сочиненная в нра-
вах деревенских жителей в трех действиях.* М.: Сенатская типография, 1782. 46 с.
- Строевые уставы 2010 — *Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века.*
Сборник материалов в 2 т. Т. 2. К. В. Татарников (сост., вступ. статья, коммент., оформ.). М., 2010.
- Целларий 1746 — *Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с российским и немецким
переводом для употребления Санктпетербургской гимназии.* СПб., 1746. 404 с.
- Цицерон 2019 — Цицерон. *Учение академиков. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков.* Пер.
Н. А. Федорова. М.: Юрайт, 2019. 240 с.
- Blass 1890 — *Pronunciation of Ancient Greek.* Transl. from the 3rd German ed. of Dr. Blass with the author's
sanction by W. J. Purton, V. A. Pembroke college. Cambridge: at the University press, 1890. 146 p.
- Lewy 1907 — Lewy E. *Etymologisches. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur.* H. Paul
und W. Braune. Halle (Hrsg.). 1907. Bd. 32, 136–150.
- Messerschmidt 1962–82 — Messerschmidt D. G. *Forschungsreise nach Sibirien 1720–27,* Т. 1, E. Winter,
N. A. Figurovskij (Hrsg.). 1962; Т. 2–5., E. Winter, G. Uschmann, G. Jarosch (Hrsg.), 1964–1982.

Словари

- Вейсман 1731 — Вейсманн Э. *Немецко-латинский и русский лексикон.* Купно с первыми началами
русского языка к общей пользе. [Пер. на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сатаров, И. С. Гор-
лицкий]. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 840 с.
- Волчков 1755 — Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках
переводу ассессора Сергея Волчкова. Ч. 1. СПб.: Имп. Акад. наук [1755]–1764. 1066 с.
- Даль 1955 — Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка.* Т. 1–4. М.: Гос. изд-во ино-
странных и национальных словарей, 1955.
- Дьяченко 1993 — Дьяченко Г. М. *Полный церковно-славянский словарь* [1898]. М., Издательский от-
дел Московского патриархата, 1993. 1159 с.
- Словарь русского языка XVIII века — *Словарь русского языка XVIII века.* Л. (СПб.): Наука, 1984 —
по наст. время.

- Фасмер 1986 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Пер. О. Н. Трубачева. Т. 1–4. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Dictionnaire militaire 1758 — Aubert de la Chesnaye des Bois, François Alexandre. *Dictionnaire militaire, portatif, contenant tous les termes propres a la guerre; Sur ce qui regarde la tactique, le génie, l'artillerie, la subsistance, la discipline des troupes & la marine*. Paris: Gissey etc., 1758–1759.
- OLD 2012 — *Oxford Latin Dictionary*. P.G.W. Glare (ed.). 2nd ed. Vols. 1–2. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Quicherat 1881 — Quicherat L. *Thesaurus poeticus linguae Latinae ou Dictionnaire prosodique et poétique de la langue latine*. Paris: Hachette, 1881. 1253 p.
- Walde, Hofmann 1938 — Walde A. *Lateinisches Etymologisches Wörterbuch*. 3. Aufl., bearb. von J. B. Hofmann. Bd. 1: A–L. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1938. 872 p.

Литература

- Басаргина и др. 2019 — Басаргина Е. Ю., Бондарь Л. Д., Тункина И. В. 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готтлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия. *Studies in the History of Biology*. 2019, vol. 11, (3): 120–134.
- Басаргина, Зенкевич 2019 — Басаргина Е. Ю., Зенкевич С. И. Д. Г. Мессершмидт в Тобольске. В кн.: *Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721*. Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев (сост.). Е. Ю. Басаргина (ред.). СПб.: Нестор-История, 2019. С. 137–145.
- Бобович 1958 — Бобович А. С. К истории латинского прилагательного *pravus*. *Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук*. 1958. Вып. 35: 158–164.
- Бондарко и др. 2004 — Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. *Основы общей фонетики*. 4-е изд., испр. М.: Академия; СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2004. 160 с.
- Вербицкая 2013 — Вербицкая Л. Современная русская орфоэпия и орфофония. *Чуждоязыково обучение*. 2013. Година XL, (1): 99–106.
- Казанский 2020 — Казанский Н. Н. Даниэль Готтлиб Мессершмидт в гостях у читинского богача (эпиграмма, написанная 4 марта 1725 года в подражание Марциалу). В сб.: *Ното отпийт horarum: Сборник статей в честь 70-летия А. В. Подосинова*. А. В. Белоусов, Е. В. Илюшечкина (ред.). М.: Изд-во Ун-та Дмитрия Пожарского, 2020. С. 262–270.
- Теоретические проблемы 2004 — *Теоретические проблемы языкознания: сб. ст. к 140-летию кафедры общего языкознания Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета*. Л. А. Вербицкая (гл. ред.) и др. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2004. 655 с.

Статья поступила в редакцию 21 мая 2020 г.
Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Nikolai N. Kazansky

Institute for Linguistic Studies, RAS,
9, Touchkov per., St. Petersburg, 199053, Russia;
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
nickazansky@gmail.com

Orthoepy, orthography and philology (An epigram by Daniel Gottlieb Messerschmidt In права Russorum quod prava pronuntiant)

For citation: Kazansky N.N. Orthoepy, orthography and philology (An epigram by Daniel Gottlieb Messerschmidt In права Russorum quod prava pronuntiant). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 557–570. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.404> (In Russian)

The article, dedicated to the memory of Lyudmila Verbitskaya, analyses Russian orthoepy at the beginning of 18th century. Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735) known for his scientific expeditions to Siberia, undertaken on the orders of Peter the Great, wrote an epigram based on his interpretation of Russian word [práva]: In права Russorum quod *Prava* pronuntiant. Epigr<amma> subitan<eum>. Prava solet Russis data dextra fidesque sonare: Quis est prava, putes fallere posse viros: Promissam didicēre fidem servare Rutheni: Qui pravam jurat, non pejerare potest. The epigram, serving as material for the analysis, shows how he perceived the Russian word [práva] in speech, which testifies to the accentuated pronunciation of those with whom he communicated. Certain details in the text of the epigram reveal the influence of Martial's poetry (e. g. Mart. IX 11), but at the same time it is possible to reconstruct some contexts from which Messerschmidt deduced probably the meaning of Rus. [práva] as antonym of the Latin *prava*. The epigram shows that he combined the meaning of three Russian homonyms: adj. f. sg. *права(я)*, adv. *право*, and substantive *право*. That is possible only if the *o : a* non-distinction in the pronunciation (so called *akanje*) in that time was largely spread in Russia. As there are few records of Russian pronunciation during the period of Peter the Great, Messerschmidt's epigram can be considered 'field material'.

Keywords: Russian pronunciation at the beginning of the 18th century, Daniel Gottlieb Messerschmidt, Latin epigrammatic poetry of the 18th century, reception of Martial.

References

- Басаргина и др. 2019 — Basargina E. Yu., Bondar L. D., Tunkina I. V. 300 years of the first scientific expedition to Siberia: Daniel Gottlieb Messerschmidt and the study of his scientific heritage. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*. 2019, Vol. 11, (3): 120–134.
- Басаргина, Зенкевич 2019 — Basargina E. Yu., Zenkevich S. I. D. G. Messerschmidt in Tobolsk. In: *Pervyi issledovatel' Sibiri D. G. Messerschmidt: Pis'ma i dokumenty. 1716–1721*. E. Yu. Basargina, S. I. Zenkevich, V. Lefel'dt, A. L. Khosroev (comp.). E. Yu. Basargina (eds). St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2019. С. 137–145.
- Бобович 1958 — Bobovich A. S. To the history of the Latin adjective pravus. *Uchenye zapiski LGU. Seriiia filologicheskikh nauk*. 1958. Issue 35: 158–164.
- Бондарко и др. 2004 — Bondarko L. V., Verbitskaya L. A., Gordina M. V. *Fundamentals of General Phonetics*. 4-th ed., rev. Moscow: Akademiia; St. Peterburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2004. 160 p. (In Russian)
- Вербицкая 2013 — Verbitskaya L. Modern Russian orthoepy and orthophony. *Foreign Language Teaching*. 2013, vol. 40, (1): 99–106.
- Казанский 2020 — Kazansky N. N. Daniel Gottlieb Messerschmidt visiting a rich man in Chita (an epigram written on March 4, 1725 in imitation of Martial). In: *Homo omnium horarum: Sbornik statei v chest' 70-letii A. V. Podosinova*. A. V. Belousov, E. V. Iliushechkina (eds). Moscow: Izdatel'stvo Universiteta Dmitriia Pozharskogo Publ., 2020. P. 262–270.
- Теоретические проблемы 2004 — *Theoretical problems of linguistics: a collection of articles dedicated to the 140th anniversary of the Department of General Linguistics, Faculty of Philology, St. Petersburg State University*. L. A. Verbitskaya (ed.). St. Petersburg, 2004. 655 p.

Received: May 21, 2020

Accepted: September 10, 2020